

18+

ФАНИ НЬЮ ВЫ

фантастические рассказы

Светлана Савиных

Светлана Савиных

Фанньювы

«Издательские решения»

Савиных С.

Фаннювы / С. Савиных — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-904288-0

«Фаннювы» — сборник рассказов о людях, попавших в странные обстоятельства, и о недалёком будущем, которое переплетается с настоящим.

ISBN 978-5-44-904288-0

© Савиных С.
© Издательские решения

Содержание

Нюансы	6
Косарь	9
Дуду	12
Конец ознакомительного фрагмента.	14

Фанньювы

Светлана Савиных

© Светлана Савиных, 2020

ISBN 978-5-4490-4288-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Нюансы

Хрустящий белый песок, бирюзовое мелководье, роща банановых пальм, да плетеная беседка под голубым небом. Что ещё надо для размеренного отпуска. Ах да, ещё этот милый подарок природы, который нашла в песке: прозрачный берилл, в форме шестигранной призмы, постепенно переходящий от светло-зеленого к солнечно – желтому цвету. Кручу его в руках, люблю искрами света, мелькающими внутри. Он завораживает, невозможно оторвать взгляд.

Раскачиваясь в беседке, разглядываю через кристалл небо, море, песок. Показалось, что песок пошевелился. Отвела кристалл от глаз и посмотрела на то место, где только что видела шевеление песка. Может краб выбрался на берег. Нет, берег абсолютно чист. Подношу кристалл к глазам, и опять вижу шевеление песка. Встаю и осторожно подхожу к тому месту. Песок девственно чист и прекрасен. Чуть какая-то. Может мое косоглазие так влияет на преломление света в кристалле.

Завтра возвращаюсь домой. Самолет летит сегодня вечером. Спасибо острову за отпуск, пора идти складывать вещи.

Южные сумерки упали бархатным покрывалом. Самолет взмывает в небо, с красно – сиреневой полоской заката у самого горизонта. Подношу кристалл к глазам и разглядываю небо за иллюминатором. Опять какое-то движение слева. Понятно, что ничто не может лететь со скоростью самолета параллельно его курсу, кроме моего искривленного зрения. Полоска света скрылась за горизонтом, океан поглотила ночь, и я решила тоже отдохнуть. Проснулась от яркого солнца во всё небо. Океан искрился солнечными бликами, впереди забрезжила полоска суши, нарастая волной гор, поросших лесом. Океан воды сменился океаном разноцветных полей, лесов. Потянулись города, прорезались дороги.

Приземлились в сумерках, если можно так назвать: они у нас белые, как пасмурный день, даже трудно сообразить, какое время суток. Открываю дверь в квартиру, бросаю сумку, принимаю душ и ложусь спать. Утром пришла мысль сходить в антикварный магазин, показать кристалл и узнать о нём побольше.

В этот магазин бегаю с детства: всему виной жгучее увлечение минералами и украшениями. Сколько помню, там всегда работал один и тот же антиквар. Я не знаю его по имени, просто приходила присмотреть или прикупить понравившийся мне недорогой камень, порой осколок или украшение, а он предлагал, что ни будь интересное из нового поступления. Вот и всё. Никаких бесед за жизнь или общения по поводу моего увлечения.

Старый антиквар крутит кристалл в руках и говорит, что он искусственно выращенный, потому что абсолютно правильный и чистый, в природе таких не бывает.

– Откуда он у тебя?

– Нашла после шторма на берегу океана.

– Камень, пусть даже искусственно выращенный, приспособляется к своему хозяину, может приносить ему пользу, исполнять тайные желания. За свою долгую жизнь получил профессиональную подготовку не только ювелира, но и оптика, поэтому могу из него сделать стекла к вашим очкам.

– Стекла к очкам из кристаллов не редкость, – продолжил он: у императоров династии Мин были из дымчатого кварца, а у правителей Трои и Греции – из горного хрусталя, у Нерона – из изумруда. Говорят, они лечат многие болезни, в том числе головную боль и косоглазие, иногда открывают для хозяина что-то особенное в окружающих мире. Согласен сделать их бесплатно, если вы отдадите мне то, что останется от кристалла после изготовления стекол. Прикольно, подумала, – почему бы не согласиться, и соглашаюсь. Через три дня получаю очки. Стекла выглядят почти прозрачными, с легкой желтовато – зеленой дымкой, правда, они значительно толще обычных.

Антиквар ради справедливости показывает остатки кристалла, которые я ему обещала за работу.

– К новым стеклам надо привыкать, поэтому сначала их лучше поносить некоторое время дома, прежде чем выходить на улицу.

Благодарю за работу и возвращаюсь домой. По дороге думаю, чего бы я хотела больше всего. Наверное, хорошего настроения, яркой нескудной погоды и чувства безопасности.

Завтра начало рабочей недели, у меня ещё куча неотложных дел, так что времени на тренировку с очками нет, поэтому убираю их в ящик стола и бегу по делам.

Выходные накатили быстро. Мелкий морозящий дождик за окном напомнил о приближающейся осени. Устроившись с книжкой на диване, вдруг вспомнила про очки, решила их опробовать. В комнате было достаточно пасмурно, но когда их надела, в глаза ударили брызги света, она заиграла солнечными бликами, словно пришла весна. Утренняя хандра и головная боль мгновенно улетучились, почувствовала необычайную легкость и желание прогуляться по улице.

Накинув плащ, вышла под морозящий дождь, но через очки он казался сверкающим и радужным. Дошла до угла улицы. Опять это движение слева. Решила немного сфокусировать глаза, чтобы уменьшить косоглазость. Вдруг вижу, что за домом, стоящим на углу к перекрестку мчится на огромной скорости машина, а рядом со мной в этот момент молодая женщина решила перебежать дорогу. Хватаю её за руку, мимо пронесется машина, накрывая нас волной брызг из-под колес. Женщина охает, поворачивается ко мне и благодарит, за спасение. Бормочу что-то под нос и сворачиваю за угол. Только сейчас поняла, что видела машину через дом и поэтому смогла спасти женщину. Поглядела по сторонам. Город как город. Дома как дома, только в радостных разноцветных каплях дождя. Сфокусировала зрение и дома стали прозрачными, видно всё, что там находится, а также то, что за этими домами. Но это выглядело не как рентгеновский снимок, а объемно, в проекции, в цвете. Я в шоке: всего лишь небольшим напряжением зрения смогла увеличивать глубину проникновения, от просто стены дома передо мной, до стены следующего за ним здания. Снимаю очки и бегу в лавку антиквара.

Молодой человек за прилавком говорит, что антиквар сегодня спешно уволился, сказав, что совсем слаб глазами стал, да и нервы пошаливают, поэтому решил уйти на покой и уехать к своей внучке, доверив ему свой бизнес. Где внучка живёт, не знает.

Выхожу из лавки и возвращаюсь домой.

Походила по комнате туда-сюда. Села за компьютер. Поискала, что есть в интернете по поводу кристаллов, в частности берилла. Оказалось, ученые считают, что кристаллическая решетка алмаза и других драгоценных и полудрагоценных камней – идеальная, практически бесконечная, по объему, флэшка, позволяющая создавать на их базе совершенно новый вид компьютеров. Кроме того, попалась информация о разработке программ, устанавливающих беспроводную связь между человеком и компьютером, позволяющих как человеку управлять компьютером, так и компьютеру влиять на мозговую активность человека в оптимальном для здоровья направлении.

Лучше б не читала. Со мной что-то подобное происходит, когда надеваю очки: и настроение улучшается, и самочувствие лучше.

Попробовала, ради эксперимента, надеть очки. Комната заиграла весенними красками, больше ничего. Сфокусировала зрение, стены словно растаяли. Увидела, как соседи, слева, обедают в своей квартире, внизу маленький ребенок играет с собакой, вверху на полу расстелен ковер и его пылесосит женщина.

Решила проверить, не галлюцинация ли это. Придумала подходящий повод, что надо разменять тысячу рублей. Обошла всех соседей, кого видела сквозь стены. Нет, это не галлюцинация, всё правда.

Чтобы немного проветрить голову, пошла прогуляться, но уже без очков. Не прошла и двух кварталов, как заметила, что вижу сквозь стены домов. Но ведь очки оставила дома. На всякий случай, провела рукой по глазам. Всё верно, на мне очков нет. Что тогда со мной происходит, неужели правда существует удаленное влияние кристалла на меня?

Зашла в ближайшее кафе, заказала кофе с пирожным. Надо успокоиться и всё обдумать, не хочу свихнуться из-за какого-то камня и разрушить мою, пусть порой и скучную, но такую предсказуемую и понятную жизнь. Аромат кофе отвлек от дурных мыслей, а его глоток в сочетании с воздушным пирожным вернул хорошее настроение и подсказал дельную мысль: выбросить очки и забыть о них. Из кафе вышла уверенно, готовая выполнить свое решение. Посмотрела по сторонам, всё стало обычным, никаких прозрачных домов и рентгеновских штучек. Закралось сомнение, зачем выкидывать очки, если все прошло, пусть лежат, может, пригодятся. Пока шла домой укрепились в этой мысли.

Воскресенье выдалось обычным, всё как всегда, даже забыла об очках, вспомнила, когда собралась на улицу. Может, надену ещё раз и всё, – скользнула мысль. Скользнула и сама собой исполнилась. Вышла на улицу в пасмурный осенний день. Когда надела очки, всё кругом заискрилось лучами солнца, появилась легкость в душе и радостное чувство покоя. Пройдя вдоль набережной, свернула в парк и у самого моста увидела в воздухе светящийся силуэт двери. Сняла очки, но дверь не пропала, она была тут, рядом с мостом. Надела очки и увидела, что дверь распаивается, словно приглашая зайти. Сделала шаг. Дверь за мной закрылась. Пасмурное воскресное утро, редкие прохожие идут по набережной к мосту, проходят мимо, не обращая никакого внимания, на меня. Куда девались искры солнечного света. Оборачиваюсь. Дверь пропала. Снимаю очки, вновь надеваю, никакого результата. Иду по улице, озабоченно оглядываясь по сторонам.

Решила на всякий случай зайти в антикварную лавку. За прилавком вижу того самого антиквара, который сделал мне стекла из берилла.

Радостно подбегаю к нему.

– Вы уже вернулись?

– Да, соскучился по работе.

– А у меня сломались очки.

Он берет их, разглядывает стекла через лупу.

– С очками всё в порядке, стекла целы, хотя изначально была плохая идея сделать их из кристалла – долго не прослужат.

Недоуменно гляжу на него.

– Ау вас как с глазами?

Он смотрит на меня сквозь толстые стекла, сделанные из остатков моего кристалла.

– Мы желаем видеть мир простым, понятным, привычным. Пугаемся всего нового, необычного. Неправда ли?

– А может у них закончилась зарядка или просто время действия, – улыбаясь, говорит он.

Наверное, он прав, подумала я, забрала очки и не спеша пошла домой.

Я их не выбросила и не убрала их в ящик, а положила на окно, решив, что может они зарядятся от солнечного света, когда закончится дождь, и вновь заработают.

Очень хочется, чтобы он скорее закончился. Открыла окно: дождь прекратился, тучи разошлись, и солнце выплеснуло в мир океан света и тепла. Живительные лучи коснулись лица, почувствовала себя такой счастливой, такой уверенной, что всё будет хорошо, ведь это мой мир, и я в нём живу так, как захочу. Посмотрела на город: он был пронизан насквозь солнечными лучами: солнечная дымка окутала улицы, дома, людей.

Посмотрела на очки, стекла сияли на солнце зеленовато – бирюзовыми лучами, словно океанская вода на песчаном мелководье. Решила, что пора перезапустить жизненную программу, приняв мир в его новом облике.

Косарь

Что это было? Десятки людей, хладнокровно расстрелянных и дострелянных. Убийца не скрывался, не убегал, а потом так спокойно сидел на скамье подсудимых, такой вменяемый, психически здоровый, по отзывам врачей. Он казался исчадием ада, его ипостасью и гонцом конца света: с мягкой застенчивой улыбкой, с ноткой грусти и печали в глазах, – воспринимаемой всеми издевательской улыбкой, абсолютно нормального – ненормального. Пока все задавались вопросом, что подвигло его на такой шаг, недалеко в городе прогремели два взрыва в жилом доме и офисе волонтерской организации, которые связывали с ним и с его предшествующей случившемуся деятельностью.

Десять лет назад. Чистый, опрятный, немного скучный, чисто европейский город, со старинным университетом и не менее старинной кафедрой психологии, которую возглавлял профессор, нобелевский лауреат, светило науки, этакий солидный, строгий, сухопарый господин, неопределённого возраста, всегда в прекрасно сидящем костюме. Его дом, его жизнь, как и он сам, были для всех в университете за семью печатями. Всегда вежливый, доброжелательный, внимательный, проницательный, он вселял уважение и страх как студентам, так и своим коллегам. Семьи у него не было, он всю жизнь посвятил науке и похоже жил только ею. В своих лекциях он говорил, что человек хоть существо и примитивное, с точки зрения поведенческой психологии, но способное и обучаемое, поддающееся воздействию, поэтому главная задача психологов – исправлять человеческую природу на благо общества, в интересах общества и государства. Будь это сороковые годы прошлого века – слова его были бы к месту, но сейчас в 21 веке вызвали смешанное чувство нафталина в одном флаконе с разными изотерическими сектами, расплывшимися по миру. Но поскольку профессор не только принимал экзамены, но и руководил научной деятельностью студентов, был общепризнанным ученым с мировым именем, никто с ним не спорил и молча внимал его теориям.

У профессора, кроме кафедры был большой офис в городе, где он принимал, консультировал и лечил, приезжавших со всего мира, психически больных людей. Это были не простые люди средней руки, а отпрыски или родственники богатейших людей, которые не жалели денег на эффективное лечение. Поэтому профессор был в городе богатейшим и уважаемым человеком. Многие годы изучая психические болезни, классифицируя их, а также генетическое наследие и регион проживания пациента, профессор, назовем его, Людвиг, пришел к выводу, что все болезни от нервов, но не только психические, но физиологические, и они связаны с генетической памятью, доставшейся пациенту от предков.

Однажды ему привезли одного африканского принца, который страдал людоедством, несовместимым с его статусом. Работая с ним, Людвиг решил поставить эксперимент. Он выяснил, что предки будущего короля в начале своего восхождения на престол, чуть все не вымерли от чумы, разбушевавшейся почти столетие назад в государстве, и спасло их, то, что шаман государя предложил съесть небольшие кусочки мяса больных людей, чтобы не заразиться болезнью. Это их спасло.

В ходе сеанса терапии он внушил принцу, что тот болен чумой и его тело покрывается язвами. Не прошло и нескольких минут, как кисти рук подопытного покрылись пятнами, затем волдырями и чуть не лопнули, благо профессор прекратил эксперимент. Он вылечил пациента, но как ученый, напавший на «жилу», продолжил опыты. Профессор открыл благотворительную клинику, где стал оказывать помощь неимущим, безработным, бездомным, одиноким людям. Фактически, в уплату за излечение, он проводил на них тесты по вызыванию болезней, которыми болели их предки или которые бушевали в прошлом на их этнической родине.

Постепенно вырисовывалась идея, что посредством воздействия на психику, можно вызывать любую болезнь, которая была зафиксирована у человека на генетическом уровне, как

весть из прошлого, хотя никаких предпосылок к этому у него на сегодняшний день не было. Чтобы собрать материал, в целом по всем эпидемиям и пандемиям прошлого в мире, с учетом их этнической принадлежности, нужны были помощники. Если раньше он смотрел на своих студентов как некое досадное, но необходимое сообщество, то теперь стал к ним присматриваться и вербовать из их числа тех, которые хотели всего в жизни добиться сразу и любой ценой. Сначала их было четверо. Он посылал их в районы, где бушевали эпидемии, для оказания психологической помощи больным и местному населению. Попутно они собирали информацию об истории эпидемий в данных районах, их периодичности, количестве погибших. Когда количество материала переросло в качество, профессор понял, что пора собирать жатву, т.е. косить бабло.

Момент был выбран очень удачно: в мире установилось относительное затишье, и многие фармацевтические концерны пребывали в унынии от затаренности вакциной своих складов.

Профессор позвонил одному из родителей своего бывшего пациента и попросил устроить встречу с одним тихим и незаметным человеком, который жил в фешенебельном районе Лондона и одновременно являлся генеральным со акционером пары десятков крупнейших фармацевтических гигантов мира.

Встреча состоялась в небольшом, уютном кафе для избранных на центральной улице Парижа. Профессор предложил господину «мегафармацевту» создание очагов болезней в любой точке мира, в любом объеме и любой продолжительности, за 10% от объема проданной вакцины. Причем неважно было, какая это вакцина, потому что заболевание под контролем профессора могло быть прервано в любой момент. Ну, в общем, они договорились. И ручеек денег полился на особый счет профессора, в качестве благотворительной помощи его волонтерской организации, оказывающей психологическую помощь по миру, в очагах эпидемии.

Аппетит приходит во время еды: гиганты фармацевтики стали требовать за якобы вновь разработанную, на самом деле старую, вполне обычную, в принципе ненужную вакцину, двойные, тройные деньги и получали их, потому что эпидемии разрастались, пугали геометрическими прогрессиями роста жертв. Деньги за вакцину выкладывали если не сами государства, то международные организации или те, которые оказывали гуманитарную помощь. В общем, всё шло замечательно. Но человеческое тело не вечно. Профессор стал замечать, что всё труднее вставать по утрам, пошаливает сердце, а его молодые и алчные помощники вошли во вкус, стараясь всё больше развивать бизнес, агитируя в свои ряды таких же, желающих стать богатыми любой ценой. Они уговорили, стоящего одной ногой в могиле, профессора провести мастер – класс, чтобы обучить добровольцев его технике для продолжения дела. Был арендован целый остров. Несколько десятков алчущей успеха молодежи, дипломированных психологов, прибыла туда, чтобы влиться в элиту богатых и успешных.

В самый разгар обучения, когда профессор с кафедры рассказывал своим адептам тонкости человеческой настройки на болезнь, один из его помощников подошел к нему и, ставя стакан с водой на кафедру, выстрелил профессору прямо в лоб. Затем он стал методично расстреливать, опешивших и растерявшихся от неожиданности людей, не забывая о контрольном выстреле, чтобы никто с этого острова не мог спастись и продолжить дело Людвига. Помощник профессора, каждый раз нажимая на курок, видел, как умирает его любимая, которая являлась носителем памяти о болезни и по случайности оказалась в зоне очередного эпидемического бума. Он понимал, что он убийца. Он сам поспособствовал тому, чтобы этот семинар проходил на острове, чтобы не дать никому уйти; он сам заложил бомбы в офисе и квартире профессора, чтобы уничтожить все его материалы и разработки. Да он убивает невинных, пока, но готовых на всё и давших согласие, чтобы, как пауки из банки, расползлись по всему миру, и обслуживать фармацевтические корпорации, и им плевать, что в результате погибнут люди. Да он убийца, но кто бросит первым в него камень, за то, что он сделал. Он до конца жизни обречен видеть эти агонизирующие лица, слышать их мольбы о пощаде, последний вздох жизни, стек-

ленеющие глаза и жуткий вид смерти человеческой плоти. Вот расплата за знания и желания, которые трудно ограничить и контролировать.

Дуду

Шторы разъехались в стороны, открыв прекрасный вид зеленого луга, сверкающий на солнце в каплях утренней росы. Из распахнутого окна повеяло свежим ветром. Шторы, словно паруса бригаантины, бирюзовыми волнами, заколыхались на ветру.

Утро. Пора вставать: раздался свисток закипевшего чайника, по комнате разнесся запах ароматного свежее испечённого хлеба и заиграла седьмая симфония Баха. Всё, всё, я проснулся. Бегом под душ. Струи воды, словно вихрь, кружатся вокруг меня хороводом, подгоняемые музыкой.

Завтрак, как всегда, хорош. Свежая клубника, только что из оранжереи, маскарпоне, хрустящая французская булка - что ещё надо, для начала дня.

Пора приступать к работе. На сегодня запланирована проверка узла программы разделения полномочий.

Рабочая стена, не тронутая мною со вчерашнего дня, производила впечатление мозаики из рельефной плитки и мазков мастерком по отштукатуренной стене. Да верхний ряд я сформировал, но дальше что-то не получилось. Чтобы отвлечься от работы, вчера устроил зажигательную вечеринку со своими старыми друзьями. Пели, плясали, шутили и демонстрировали друг другу новые придуманные спецэффекты – примочки, вроде путника – туриста в пустыне увешанного, снаряжением, согнувшегося в три погибели, утомленного, в промокшей от пота одежде, а следом - гордого белого верблюда в желтой панаме, зеленых очках и гавайской разноцветной рубашке. Конечно я с ними и так нахожусь ежедневно в контакте, но видеть их, пусть даже виртуально, у себя в гостях всегда приятно. Ощущать запах духов, шуршание платьев, прикосновение, близко видеть прекрасные глаза, подпрыгивающие локоны или вихры с одной стороны, и дружеское пожатие, небольшой спарринг на кулаках, мужикам никогда не помешает, с другой. Больше десяти человек нас никогда не собирается, иначе становится слишком тесно в моем Дуду.

Мы все разбросаны на сотни, тысячи, десятки тысяч километров по планете, каждый живет в своем автономном доме, у каждого свой круг друзей, знакомых, сослуживцев. Не подумайте, что мы эгоисты- индивидуалисты. У нас много обязанностей перед обществом, и мы их честно выполняем, просто мир изменился, и мы изменились. У каждого есть все необходимое. Автономное проживание комфортно и удобно. В моем Дуду есть оранжерея, бассейн, жилой комплекс, гараж- мастерская, лаборатория, атомный реактор, на всякий случай, ну и ещё кое-какие служебные помещения, для осуществления замкнутого цикла жизнеобеспечения. Крыша дома- купола – это огромная солнечно – термо -ветровая электростанция, которая обеспечивает в полном объеме все необходимые потребности в энергоснабжении. Каждый занят своим делом. Мое дело - контролировать и корректировать программы по работе роботизированного персонала, который распределен на уровни и у каждого свои узкие, строго определенные задачи. Я проверяю, чтобы иерархичность, специализированность роботов строго соблюдалась. Мои помощники по дому утилитарны, просты и однофункциональны – это главное правило, даже парадигма нашего общества, которую мы вынесли после эры всеобщей универсализации роботов, чуть не уничтожившей наш мир.

Время прогулки. Надев легкий защитный комбинезон, выхожу из-под купола дома. Кругом пустынный песчаный пейзаж, с отдельно стоящими каменными столбами ячеистой структуры утыканными рядами сквозных отверстий. Эти столбы – памятники архитектуры прошлых веков. Я люблю бродить в их лабиринтах, пытаюсь отыскать какие ни будь артефакты прошлого. Напрасно. Тысячи лет отшлифовали их песком, унесли ветром всё, что можно было унести. Ладно, пора возвращаться. Мой дом среди песков, совсем незаметен, потому что похож на песчаный холм правильной формы. Входная дверь. Сработала система очистки от песка, пыли.

Всё, можно снимать комбинезон. В комнате, во всю стену, продолжает сверкать каплями росы луг. Меняю картинку. Шторы закрываются, Стена покрывается жалюзи, жалюзи поднимаются и передо мной песчаный морской берег с набегающими пенистыми барашками волн. Пщц, ... щщ, – слышится за окном. Тихий рокот океана успокаивает и настраивает на рабочий лад.

Подхожу к рабочей стене. Это раньше у вас были устройства, которые вы использовали в работе, а сейчас все это заменяет рабочая стена. Это как ваши машины, только виртуальные и размером побольше и вместо клавиш ввода – рисунки или пиктограммы, да и интерфейс работает блоковыми понятиями, главное это ваша мысль, слово, ваш росчерк на стене. Включаю своих сотрудников в работу. Рядом появляются в ряд ещё четыре таких рабочих стены с моими ребятами. Всё поехали. Каждый работает со своей стеной, но совместный результат появляется на противоположной общей стене за нами.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.